

УДК: 72.03

ББК: 85.11

A43

DOI: 10.18688/aa200-2-17

А. Н. Яковлев

Типология тетраконхов в русской церковной архитектуре провинции эпохи барокко

Тип тетраконхов в храмовой архитектуре XVIII в. был широко распространён. Появление его связано с периодом нарышкинского стиля, но он продолжал бытовать до начала XIX в.

Проблема зарождения типа остаётся за рамками исследования. Форма тетраконха (сооружения с четырьмя апсидами) восходит к древнеримской и раннехристианской архитектуре¹. Тетраконх часто трактовался как вариант греческого креста со скруглёнными или многогранными ветвями. В Средние века он распространился в самых разных регионах². В эпоху Ренессанса этот тип пользовался особой популярностью в итальянской архитектуре³.

Появление тетраконхов в нарышкинской архитектуре Москвы связано с влиянием Украины, где уже в середине XVII в. распространились тетраконхи с пятиглавием по сторонам света, а также триконхи⁴. Истоки возникновения этой формы загадочны. И. Л. Бусева-Давыдова [4] связала архитектуру **нового собора Донского монастыря в Москве** (1684–1689) с иконографией **Никольского собора в Нежине** (1658–1668). Однако нежинский собор не является самым ранним пятиглавым тетраконхом на Украине. Он отражает уже зрелый этап развития типа.

На наш взгляд, истоки московских тетраконхов нарышкинского стиля имеют смешанную природу. Ярусная башнеобразная структура таких храмов, как: **Успения в Петрово-Дурнево** (1684–1688)⁵, **Покрова в Филях**⁶ (1690–1694), **Знаменья в Дубровицах**⁷

¹ Древнейшие примеры тетраконхов: павильон на Золотой площади дворца Адриана в Тиволи (125–133), церковь Сан Лоренцо Маджоре в Милане (355–372, XVI в.), собор в Босре, Сирия (511), и др.

² Соборы в Багаране (624) и Звартноце (641–661), Армения; храм в Перестираи (870–871), церковь Св. Апостолов в Афинах (ок. 1000), Греция; капелла Св. Креста в Монмажуре (XII в.), Франция; собор Богородицы в Калундборге (1170), Дания, и др.

³ Собор Св. Петра в Ватикане, храм Санта Мария делла Консолационе в Тоди (1508, Кола ди Капрарола).

⁴ Храмы в форме латинского креста, где три ветви завершаются апсидами, а западная имеет прямоугольную форму.

⁵ Красногорский р-н Московской обл.

⁶ Москва. Заказчик Л. К. Нарышкин.

⁷ Подольский р-н Московской обл.

(1690–1704), **Спаса Нерукотворного в Уборах**⁸ (1694–1697, Я. Бухвостов) и др.⁹ связана с традицией центрических шатровых и столпообразных церквей¹⁰, а также храмов с лепестковыми планами XVI в.¹¹, которые являлись дальними отзвуками итальянского Ренессанса [3]. В памятниках нарышкинского времени польские и украинские влияния соединились с ренессансной в своей основе местной иконографией.

В эпоху барокко центрические композиции храмов в России развивались различными и подчас сложными путями [41]. В развитии тетраконхов эпохи барокко можно выделить три линии: *украинизирующую, московскую и петербургскую*. Они взаимодействовали между собой. Принципиальное различие заключается в построении объёмно-пространственной композиции храмов и ориентации на разные иконографические образцы.

В украинизирующих тетраконхах подчёркнута высотность и цельность объёма: апсиды лепестков имеют равную высоту с центральным объёмом и обычно завершаются развитыми ярусными главами по сторонам света.

В московских тетраконхах доминирует ступенчатая ярусность: к центральному башнеобразному объёму примыкают пониженные апсиды лепестков, трактованные как второстепенные. Пятиглавие по сторонам света используется, но не является обязательным.

Петербургские проекты четырёхлепестковых храмов (созданные в основном итальянскими зодчими) отталкивались от темы канонического соборного пятиглавия «по углам» зачастую в соединении с иконографией собора Св. Петра в Ватикане. Как правило, это были крупные четырёхстолпные постройки с планом в форме квадрифолия, что переключалось с традиционными украинскими храмами XVII в.

Украинский тип тетраконхов в основном был распространён в южных губерниях Российской империи, но встречался и в северных. Московский тип уже к середине XVIII в. стал преобладать в среднерусских и южных губерниях. Петербургский тип помимо столицы и окрестностей распространился на Украине и чуть менее в средней России.

Украинизирующая линия

Архитектура Украины обладала своеобразными чертами. Однако не только Украина оказывала влияние на Москву, но и столичная архитектура влияла на южные окраины уже на рубеже XVII–XVIII вв. [4; 39]. К середине XVIII в. взаимные влияния усиливались, при этом местная архитектурная традиция постепенно стала угасать.

В московской архитектуре нарышкинского и постнарышкинского периодов есть явно украинизирующие памятники, такие как **Казанская церковь в Узком** (1698–1704) [26]¹² или **церковь Вознесения Господня в селе Бурцево** (1731) [27; 28]¹³, являющаяся

⁸ Одинцовский р-н Московской обл.

⁹ Церковь Покрова в Тешилове (1690–1703, не сохр.), надвратная церковь Входа Господня в Иерусалим Новоиерусалимского монастыря на р. Истра (1690–1697, Я. Бухвостов).

¹⁰ Храмы Вознесения в Коломенском (1532), Иоанна Предтечи в Дьякове (1560-е), собор Покрова на Рву (1555–1561).

¹¹ Собор Петра митрополита Высоко-Петровского монастыря (1514–1517, Алевиз Новый) с планом в форме восьмистолпника; церковь Варвары Великомученицы на Варварке (1514), которая, по новейшим археологическим данным, имела план в форме тетраконха, или квадрифолия.

¹² Ныне в черте Москвы. Заказчик Т. Н. Стрешнев.

¹³ Наро-Фоминский р-н Московской обл. Заказчик М. С. Аничков.

репликой нового собора Донского монастыря в Москве. Однако эти примеры редки.

В эпоху Елизаветы Петровны многие столичные проекты обращались к украинизирующему типу. Самым значительным примером украинизмов в петербургской архитектуре был старый деревянный **Троицкий собор Измайловского полка** (1754–1756, перестроен в 1828–1835, В. П. Стасов) [1], сооружённый по образцу деревянной Скорбященской церкви в селе Кёрстово¹⁴ (1748, не сохр.), имении духовника императрицы Ф. Я. Дубянского. Этот храм имел многоярусную композицию с крестообразным планом и пятиглавием по сторонам света.

Украинизирующая традиция отразилась и в **церкви Покрова в селе Шапки**¹⁵ (1781–1786, не сохр.) [24], построенной по заказу сына духовника — Я. Ф. Дубянского. Лаконичная четырёхлепестковая композиция в скромных формах позднего барокко завершилась пятиглавием по сторонам света.

Влияние петербургского и московского барокко на Украину было в середине XVIII в. весьма значительным. Выразительна по архитектуре была **церковь Рождества Христова в Харькове** (1783, П. А. Ярославский, не сохр.) [30]. Традиционная схема была облечена в пышные формы зрелого барокко в духе Ф. Растрелли. Характерно, что ученик В. И. Баженова — П. А. Ярославский — обратился не к модному классицизму, но к барокко, что было, вероятно, обусловлено заказом. Типично украинский двусветный тетраконх с округлыми апсидами завершался пятью куполами по сторонам света. Фасады украшались пилястрами большого ордера.

Упрощённо формы Христорождественской церкви были повторены в **Успенской церкви в Богодухове** (1793, не сохр.) [30]. Отдалённой репликой богодуховского храма была **Покровская церковь в Матвеевке**¹⁶ (1803, не сохр.) [30].

Образ храма Рождества Христова в Харькове повлиял на **Владимирскую** (Сергия Радонежского) **церковь в Белгороде** (1792, не сохр.) [19; 20, с. 39–40]. Другим иконографическим образцом для Владимирской церкви был один из старейших на Слобожанщине **собор Белгородского Троицкого монастыря** (1690–1707, 1782, не сохр.) [19; 20, с. 34–35], также принадлежавший к типу тетраконхов¹⁷.

В более традиционных для украинской архитектуры формах выдержан **Успенский собор Каменского монастыря в посёлке Забрама** (1776–1779) [32]¹⁸. Бесстолпный двусветный одноглавый тетраконх имеет гранёные очертания апсид с пониженными объёмами жертвенника и дьяконника на востоке. Над средокрестием возвышается купольный восьмерик, а апсиды увенчаны фигурными фронтонами, характерными для украинских храмов.

¹⁴ Ямбургский уезд Санкт-Петербургской губернии.

¹⁵ Шлиссельбургский уезд Санкт-Петербургской губернии.

¹⁶ Обе церкви в Харьковской губернии.

¹⁷ В результате перестройки в 1782 г. этот типично украинский храм с четырьмя высокими двухъярусными гранёными апсидами приобрёл ярусную композицию. Центральный четверик увенчали купольной ротондой со статуями двенадцати апостолов в нишах и, вероятно, надстроили, благодаря чему он стал значительно выше апсид, завершённых ложными главками на цилиндрических барабанах. Таким образом, собор приобрёл черты московской линии тетраконхов.

¹⁸ Климовский р-н Брянской обл. От монастыря сохранились лишь руины, в середине 2010-х гг. обрушилась часть стен собора.

Аналогичную композицию тетраконха с четырьмя двусветными (но уже полукруглыми) апсидами и четырьмя пониженными угловыми камерами имела **церковь Благовещения в посёлке Березна**¹⁹ (1777–1778, не сохр.). Декор фасадов с очень стройными пропорциями был выдержан в духе столичного барокко. Над средокрестием возвышался стройный купольный восьмерик. **Церковь Рождества Богородицы в усадьбе Понуровка** (1778) [32]²⁰ является огрублённой репликой храма в Березне.

Многие памятники сохраняют в своей архитектуре больше традиционно украинских черт. **Покровская церковь в Киеве** (1766–1772, И. Г. Григорович-Барский) [29] сочетает украинское трёхглавие с барочной стилистикой. Двухэтажный храм с планом в форме латинского креста с тремя скруглёнными ветвями увенчан тремя купольными барабанами, поставленными по продольной оси.

Проект Покровской церкви был дважды повторен: в **Преображенском храме Черногорского (ныне Красногорского) монастыря в Золотоноше**²¹ (1767–1771) [29] и **Михайловской церкви в селе Воронеж** (1776–1781) [29]²². Храм в Золотоноше упрощённо копирует формы Покровской церкви, а церковь в Воронеже увенчана одним крупным восьмериком над средокрестием и дополнена с запада высокой трёхъярусной колокольной. При этом декор её фасадов гораздо более пышный, чем у прототипа.

Украинизмы распространялись и далеко на север. **Церковь Апостола Филиппа в Угличе** (1801, не сохр.) [40] изначально, до пристройки колокольни и трапезной, была центрической в виде стройного двусветного тетраконха с пятиглавием по сторонам света. Объёмы полукруглых лепестков завершались выгнутыми фронтонами, а гранёные барабаны были увенчаны куполами с люкарнами и луковичными главками.

У Филипповской церкви сохранилось несколько повторений. **Церковь Фёдоровской иконы Богородицы в Богоявленском монастыре Углича** (1805–1818) [12] имеет чисто центрический план. Двусветный бесстолпный четверик усложнён четырьмя двусветными апсидами с портиками из сдвоенных колонн. Храм завершён пятью главами по сторонам света. **Троицкая церковь в селе Вехрне-Никольское** (1806–1820) [15]²³ является буквальным повторением основного объёма Филипповской церкви. В селе Большое планировали перестроить церковь Петра и Павла по тому же образцу²⁴.

Московская линия

В середине XVIII в. активно бытовали типы тетраконхов и триконхов, восходящие к московским нарышкинским первообразам (Фили, Уборы). В первой половине XVIII в. московская линия тетраконхов пошла по пути упрощения композиций на-

¹⁹ Заштатный город Черниговского уезда Черниговской губернии.

²⁰ Стародубский р-н Брянской обл. Заказчица Елена Даниловна Миклашевская.

²¹ Райцентр Черкасской обл. Украины.

²² Шосткинский р-н Сумской обл. Украины. Заказчики: бунчуковый товарищ Матвей Иванович Холодович и его брат Андрей.

²³ Некоузский р-н Ярославской обл.

²⁴ Ныне райцентр Ярославской обл. Сохранился проект 1805 г., подписанный угличским купцом Петром Масленниковым (?) (РГИА Ф. 1088. Оп. 7. Д. 906). К уже существующей трапезной с трёхъярусной колокольной планировалось пристроить тетраконх с пятиглавием по сторонам света. Однако в результате храм перестроили по другому, более скромному проекту.

рышкинской архитектуры. Уже во многих поздненарышкинских храмах ощущались упрощение и сухость форм. Апсиды лепестков стали не полукруглыми или трёхлопастными, а гранёными, нарядный декор практически исчез, уменьшились количество ярусов и высота построек за счёт понижения четверика.

К таким памятникам относятся церкви: **Бориса и Глеба в Зюзине** (1688–1692, 1704–1715) [26]²⁵; **Архангела Михаила в Милюкове** (1704–1706, не сохр. Наро-Фоминский р-н Московской обл., заказчик кн. И. И. Щербатов) Московской губернии; **Покрова в Тинькове** (1704, не сохр.) [13]²⁶; **Рождества Христова в Черневе** (1709–1722) [27]²⁷; **Николая Чудотворца в Жолчине** (1691–1694, 1710-е, не сохр.) [33]²⁸; **Спаса Нерукотворного в Гирееве** (1714–1718) [26]²⁹; **Преображения в Юдине** (1718–1720) [28]³⁰; **Троицы Живоначальной в Полянке** (1722) [35]³¹. Запоздалыми отголосками этой темы можно считать церкви **Святого Духа в Дубровках** (1754) [28]³² и **Преображения в Прибуже** (1753–1755) [14]³³.

Чуть позднее получили распространение скромные по размерам ярусные тетраконхи, обобщённо трактовавшие иконографию нарышкинских храмов, но уже в духе барокко. Апсиды лепестков снова приобрели полукруглые формы, на фасадах появился ордерный декор. Наиболее ранними примерами в Подмосковье являются церкви: **Успения в Черкизове** (1734–1736) [28]³⁴; **Крестовоздвижения в Татаринцеве** (1737) [27]³⁵; **Покрова в Покровском-Рубцове** (1745) [28]³⁶. Эти три храма варьируют один и тот же проект. Главным отличием от образцов нарышкинского стиля является то, что четверик полностью скрыт объёмами лепестков и лишь его углы выступают. Крайне сдержанные фасады в некоторых случаях декорированы пилястрами (Черкизово, Татаринцево) либо вообще не имеют декора (Рубцово).

Примечательно, что ни одна из трёх церквей не дошла до нас в первоизданном виде. Красивая центрическая композиция явно была неудобна для богослужения, и миниатюрные храмы впоследствии дополнялись пристройками³⁷. Переделки обусловлены

²⁵ Москва. Заказчик князь Б. И. Прозоровский. Датировка дискуссионна. На наш взгляд, особенности архитектуры говорят о том, что большая часть храма относится к позднему периоду. Это мнение разделяет Н. А. Мерзлютина. Авторы каталога памятников Москвы [26, с. 289–293] придерживаются ранней датировки.

²⁶ Калужская губерния. Заказчик князь Лука Фёдорович Долгорукий.

²⁷ Москва, Южное Бутово. Заказчик полуполковник Алексей Иванович Тараканов, подрядчики Иван Панкратьев Любач и Данило Екимов Ирхин.

²⁸ Рязанская губерния.

²⁹ Москва. Заказчик князь И. А. Голицын.

³⁰ Одинцовский р-н Московской обл. Заказчик князь А. А. Черкасский.

³¹ Республика Татарстан. Заказчик Я. Я. Кудрявцев.

³² Дмитровский р-н Московской обл. Заказчик князь М. А. Белосельский.

³³ Ранее Гдовский уезд Санкт-Петербургской губернии, ныне Гдовский р-н Псковской обл. Заказчики полковник Копорского полка Иван Степанович Хохлов и его брат Семён.

³⁴ Коломенский р-н Московской обл. Заказчик князь П. Б. Черкасский.

³⁵ Раменский р-н Московской обл. Заказчик Артемий Иванович Ладыженский.

³⁶ Пос. Пионерский Истринского р-на Московской обл. Заказчик Н. М. Нащокин.

³⁷ К храму в Рубцове уже в 1770-е гг. пристроили продолговатую трапезную с колокольней. Храм в Татаринцеве был сначала дополнен отдельно стоящей с севера колокольней (1828–1837), а затем

также и тем, что изначально эти храмы замышлялись как персональные семейные церкви вотчинников, но впоследствии функционировали как приходские.

В середине XVIII в. появились памятники, в которых образы нарышкинских тетраконов переосмысливались по-новому. Примером переработки известного прототипа в формах зрелого барокко является **церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в селе Хирино** (1758) [16]³⁸. Храм копирует образ церкви Покрова в Филях. Двухэтажный тетраконов увенчан приземистым восьмериком под стройным яйцевидным куполом с люкарнами и восьмигранным световым фонариком с луковичной главой. Подобно московскому прототипу вокруг храма в уровне первого этажа проходит аркада на столбах с открытым гульбищем³⁹. Три эффектные лестницы ведут на второй этаж с севера, юга и запада. К западной лестнице вплотную примыкает более поздняя трёхъярусная квадратная в плане колокольня (1777).

Та же тема отразилась в **Вознесенском храме села Вознесение (Вознесенское)** (1784) [31]⁴⁰. Трёхъярусная композиция двухэтажного храма имеет ясные ступенчатые очертания. На тетраконов нижнего храма водружён высокий восьмерик с окнами в узких диагональных гранях, к которому примыкают пониженные полукруглые лепестки. К западу от храма стояла четырёхъярусная колокольня, соединённая с ним узким переходом, который в XIX в. сделали двухъярусным (в XX в. колокольня и переход разрушились).

На Украине отголоском темы московских нарышкинских храмов стала **Троицкая церковь в Диканьке**⁴¹ (1780) при усадьбе Кочубеев [29]. Храм с ярусной композицией типа восьмерик на четверике и четырёхлепестковым планом отталкивается от обобщённого образа церквей в Филях и в Уборах. Фасады декорированы сдвоенными полуколоннами и пилястрами и сочной рокайльной лепниной в духе Растрелли.

На Слобожанщине формы московской архитектуры подчас находили неожиданное отражение: например, в **Никольской церкви** (1757) [29] в **селе Китайгород**⁴² в виде тетраконха, завершённого ротондой. Противоречивый декор фасадов совмещает мотивы барокко и допетровского узорочья.

Также явно с московскими влияниями связана **Троицкая церковь** (1783) [32] в **Погаре**⁴³ в виде восьмерика на четверике с простым четырёхлепестковым планом.

Тема тетраконха проявилась в подмосковных памятниках круга К. И. Бланка⁴⁴. Здесь центрическая композиция модифицируется в сторону большей утилитарности

с запада к тетраконху пристроили трапезную с приделами (1848–1852). Церковь в Черкизове в 1821 г. подверглась значительным переделкам и вовсе лишилась трёх своих лепестков. От первоначальной постройки остался только восьмерик на четверике с апсидой.

³⁸ Шатковский р-н Нижегородской обл. Село в начале XVIII в. принадлежало нижегородскому вице-губернатору князю Степану Ивановичу Путятину, а в 1721 г. перешло к его внуку князю Алексею Алексеевичу Путятину, ставшему ктитором церкви.

³⁹ В Филях аркада с гульбищем опоясывает храм кругом, а в Хирине она проходит только с трёх сторон, кроме восточной.

⁴⁰ Тарусский р-н Калужской обл. Заказчик помещик С. А. Чаплин.

⁴¹ Райцентр Полтавской обл. Украины.

⁴² Царичанский р-н Днепропетровской обл. Украины. Заказчик казачий сотник Павел Ефремович Семёнов.

⁴³ Райцентр Брянской обл.

⁴⁴ В большинстве памятников авторство К. И. Бланка не доказано.

и нередко дополняется колокольней. **Казанская церковь в Поречье** (1763) на Москве-реке [27]⁴⁵ представляет собой тетраконх, увенчанный купольной ротондой. Позднее выстроили отдельно стоящую двухъярусную колокольню (1783) с цилиндрическим ярусом звона⁴⁶.

В **Никольской церкви при усадьбе Даниловское** (1768–1771) [28]⁴⁷ тетраконх, увенчанный купольным восьмериком, уже соединён с двухъярусной колокольней в единое целое. Фасады храма оформлены барочным ордерным декором. Изящная композиция плана близка к немецким образцам: например увражам Л.-К. Штурма [44, tab. I, IX]. Подобную форму тетраконха с колокольней имеет Приходская Евангелическая церковь (Parochialkirche) в Берлине (1695–1703, Арнольд Неринг, Мартин Грюнберг).

В **Воскресенской церкви села Хатунь** (1785) [27]⁴⁸, заказанной графом А. Г. Орловым-Чесменским, план приобрёл форму квадрифолия с угловыми квадратными ячейками. Храм, завершённый приземистым восьмериком с узкими диагональными гранями, изначально был центрическим с отдельно стоящей трёхъярусной колокольней⁴⁹. Характерно, что в провинциальной реплике хатунского храма — **церкви Александра Невского в селе Верхнее Талызино** (1790) [2]⁵⁰ неудобность центрического плана была учтена и трёхлепестковый храм снабдили продолговатой трапезной.

Церковь Сергия Радонежского в селе Липовка (1769) [18]⁵¹ имеет весьма необычную композицию, в которой центричность соединяется с продольной ориентацией. К четверику, завершённом восьмериком, примыкают три гранёных лепестка алтаря и притворов. С запада четверик соединён квадратным притвором с двухъярусной колокольней. Объём усложнён скруглёнными лепестками по диагоналям, так что получается подобие восьмилепесткового плана с чередованием гранёных и полукруглых частей, что отсылает к иконографии собора Петра митрополита Высоко-Петровского монастыря в Москве.

Наследие нарышкинского стиля интерпретировалось не только в сторону упрощения, но и в сторону усложнения форм. Весьма популярным образцом был поздненарышкинский **собор Крестовоздвиженского монастыря в Москве** (1707–1726, не сохр.) [25] со сложной ярусной композицией. В основе сооружения был двусветный восьмерик с окнами в узких диагональных гранях, к которому примыкали четыре трёхлопастных объёма алтаря и притворов. Собор венчался пятиглавием по сторонам света.

⁴⁵ Рузский р-н Московской обл. Заказчица Мария Петровна Яковлева, жена генерал-поручика Михаила Александровича Яковлева. ИИМК РАН. Ф-Р-III. Д. 8888. Метрика (1887).

⁴⁶ В 1848 г. храм и колокольню соединили низкой трапезной, сломав западный лепесток тетраконха и нарушив первоначальную композицию.

⁴⁷ Пос. Будёновец, Дмитровский р-н Московской обл. Заказчик князь И. Ф. Голицын, генерал-адъютант Петра III, оставшийся верным императору во время переворота.

⁴⁸ Ступинский р-н Московской обл. К. И. Бланк выполнял постройки для графов Орловых в близлежащей усадьбе Отрада-Семёновское под Серпуховом, возможно, также он проектировал храм в Хатуни. Некоторые детали декора сходны с храмом Екатерины на Ордынке (1766–1775) в Москве — подписной работой Бланка. Однако декор Хатунской церкви недоделан: в частности остались белокаменные блоки-заготовки для капителей колонн.

⁴⁹ В 1820-е гг. их соединила длинная трапезная.

⁵⁰ Сеченовский р-н Нижегородской обл. Заказчик Александр Ильич Пашков (кузен владельца знаменитого Пашкова дома).

⁵¹ Задонский р-н Липецкой обл. Заказчик Сергей Алексеевич Бахтеев.

Развитая композиция собора была почти в точности скопирована в **Скорбященской церкви в селе Фёдоровское** (1768) [28] под Волоколамском, выдержанной уже в формах зрелого барокко. Однако последующие переделки исказили первоначальный замысел⁵².

Более отдалённой вариацией на тему Крестовоздвиженского собора является **Покровская церковь в Покровском-Гагарине** (1776) [34]⁵³ с крестообразным планом.

Помимо центрических композиций в памятниках московской линии, как и в украинских, применялся план в виде латинского креста с трифолием в восточной части. **Церковь Благовещения в селе Коленцы** (1752–1755) [34]⁵⁴ соединяет архаичные декоративные черты с барочной динамичностью форм. Храм изначально имел план в виде латинского креста с узкой двусветной трапезной и тремя гранёными объёмами алтаря и боковых притворов⁵⁵. В объёме, завершённом световым восьмериком, сильно выражена яркость.

Сходную с храмом в Коленцах композицию с гранёными объёмами трёх лепестков, небольшой продолговатой трапезной, купольным восьмериком и ярусной колокольней имеет **церковь Иоанна Богослова в Торжке** (1783) [11]⁵⁶.

Петербургская линия

Возрождение пятиглавия при Елизавете Петровне было одним из главных направлений столичной храмовой архитектуры [38]. Изначально в центре этого процесса стояла фигура Пьетро Антонио Трезини [5; 37], достроившего после смерти М. Г. Земцова Преображенский собор в Петербурге (1743–1754, перестроен в 1827–1829) Типологически большинство храмов, восходящих к образцам круга П.-А. Трезини, очень близки. В основе центрическая композиция с квадратным планом и четырьмя столбами. Над средокрестием возвышается мощный купол на круглом барабане (реже на восьмерике). Над угловыми ячейками храма — четыре малые главы. Нередко одна из них служит для размещения колоколов. Иконография этих храмов в общих чертах близка к проекту Микеланджело для собора Св. Петра в Ватикане, согласно которому собор имел центрический план в форме квадрифолия и четыре малых купола по углам от большого. Этот проект многократно тиражировался [43, р. 100–103], также известны обобщённые вариации на эту тему [42, р. 5–7, 8–9].

Характерным представителем этой линии был **Троицкий собор в Ставрополе-на-Волге** (два проекта 1747, один реализован в 1750–1757, П.-А. Трезини, не сохр.) [37]⁵⁷.

⁵² Волоколамский р-н Московской обл. Заказчик князь Пётр Алексеевич Шаховской. В 1882 г. западный лепесток был разобран и на его месте пристроили трапезную, соединённую с четырёхъярусной колокольней. Главки, венчавшие объёмы лепестков, также были разобраны. К 1999 г. церковь была руинирована, в 2000-е воссоздали объёмы трёх лепестков и трапезную на конец XIX в.

⁵³ Милославский р-н Рязанской обл. Заказчик полковник А. И. Дубровский.

⁵⁴ Старожилковский р-н Рязанской обл. Заказчик купец Иван Григорьевич Рюмин, владевший игольным заводом в селе.

⁵⁵ Во второй половине XIX в. узкая трапезная была расширена боковыми приделами.

⁵⁶ Проект храма хранится в ГНИМА. Р-И-5899.

⁵⁷ Город Оренбургской, с 1780 г. Симбирской, а с 1850 г. Самарской губерний. Позднее вошёл в зону затопления Куйбышевским водохранилищем. Часть города сохранилась и переименована в г. Тольятти. Заказчиком проекта был оренбургский губернатор Иван Иванович Неплюев.

Пятиглавый четырёхстолпный храм имел квадратный план с выступающими по осям четырёх фасадов полукруглыми апсидами. В первом (нереализованном) проекте квадратные башни боковых глав над угловыми ячейками располагались прямо (по типу Преображенского собора в Петербурге). Второй (осуществлённый) вариант имел композицию с угловыми башнями, развёрнутыми по диагонали и увенчанными фигурными шпилями.

Сам Трезини до этого обращался к типу тетраконха ещё в двух нереализованных проектах: пятиглавого **храма при военно-морском госпитале на Выборгской стороне** (1746) и **костёла на Невском проспекте** (1730-е) [5]. Проекты для Ставрополя оказали явное влияние на Ф. Растрелли и его ранние варианты Смольного собора⁵⁸.

С 1750-х гг. тип пятиглавых четырёхстолпных храмов с апсидами по сторонам света стал популярен в провинции, прежде всего на Украине, что соотносилось с местной традицией.

Одним из ранних примеров традиционного украинского храма с планом в форме квадрифолия, переосмысленного в духе новой регулярной архитектуры, была **Успенская церковь в Ахтырке** (1737, не сохр.) [30]⁵⁹. Четырёхстолпный однокупольный объём имел план, близкий к квадрату со срезанными углами. Посередине каждого фасада выступали дугообразные ризалиты, увенчанные выгнутыми полукруглыми фронтонами. Фасады имели поярусную ордерную декорацию. Объём венчался купольным восьмериком. Плавная волнообразная линия фасадов и благородные пропорции роднили храм с образцами итальянского барокко.

Двухэтажный четырёхстолпный **Никольский собор Рыхловского монастыря**⁶⁰ (1754–1760, не сохр.) [23, с. 13–14] был близок по формам к церкви в Ахтырке. Он имел план в форме квадрифолия и пятиглавие по сторонам света. Стройные пропорции арочных окон в пышных наличниках и пилястр, расположенных в двух ярусах, придавали собору элегантность и величие. Высокий центральный купольный восьмерик был окружён низкими куполами без барабанов.

Главным шедевром петербургской линии тетраконхов на Украине является **собор Рождества Богородицы в Козельце**⁶¹ (1752–1763, Ан. В. Квасов, И. Г. Григорович-Барский) [7; 8; 29]. Заказчиками грандиозного собора были могущественные Разумовские⁶². В этом монументальном двухэтажном храме с пятиглавием по углам влияние

⁵⁸ В двух ранних вариантах Смольного собора [10] его план имел конфигурацию, близкую к овалу с выступающими экседрами, четыре угловые башни были расставлены так же широко, как и в проекте Трезини для Ставрополя. Устройство самих двухъярусных башен с фигурными завершениями совпадает со Ставропольским собором. Всё это, на наш взгляд, свидетельствует о факте заимствования. Остаётся неясным, кто у кого заимствовал. Даты проектов Смольного (1748) и Ставропольского (1747) соборов свидетельствуют о том, что, возможно, именно Растрелли позаимствовал идею Трезини. При этом известно, что граф Растрелли приложил усилия, чтобы вынудить своего талантливого конкурента покинуть Россию [5].

⁵⁹ Харьковская губерния. Заказчик: бригадир Алексей Леонтиевич Лисевичский.

⁶⁰ Село Рыхлы Коропского р-на Черниговской обл. Украины.

⁶¹ Райцентр Черниговской обл. Украины.

⁶² Деньги на строительство, вероятно, шли от обоих братьев: Алексея и Кирилла Григорьевичей Разумовских. За окончанием строительства следила их мать — графиня Наталья Демьяновна Разумовская. Впоследствии она была погребена в нижнем храме, освящённом во имя святых мучеников Адриана и Натальи.

Петербурга соединилось с образом Успенского собора Свенского монастыря под Брянском (1747–1758, П.-А. Трезини (?), снесён в середине XX в., воссоздан в 2013–2018) [32; 17]⁶³. В отличие от несколько суховатого Свенского собора храм в Козельце имеет план в форме квадрифолия и чрезвычайно насыщенную барочную декорацию с поярусным ордерным членением фасадов, пышной лепниной, рокайльными картушами и фигурными наличниками окон. Явными украинизмами можно считать полукруглые фронтоны над апсидами и лестничные башни у трёх из четырёх апсид.

Образ Козелецкого собора обобщённо отразился в **церкви Антония и Феодосия Печерских в Василькове** (1756–1758, С. Д. Ковнир) [29]⁶⁴.

Тип простого бесстолпного тетраконха был применён в **церкви Трёх Святителей в селе Лемеша** (1755) [7; 29]⁶⁵, построенной над могилой Григория Розума, отца братьев Разумовских. Барочный храм имел первоначально центрическую ярусную композицию⁶⁶. К основному крещатому четверику с четырёх сторон примыкают пониженные полукруглые объёмы алтаря и притворов, что близко к московской линии тетраконов. Автор проекта неизвестен. Постройку связывают с И. Г. Григоровичем-Барским. Однако вероятно, что проект, проникнутый европейским духом, был заказан Разумовскими в Петербурге и лишь переработан местным зодчим⁶⁷.

Храм в Лемешах сразу же стал объектом для подражаний. На Черниговщине появились три храма-повторения. Все они упрощённо трактовали прототип и были выполнены явно непрофессиональными архитекторами: **Вознесенская церковь в Коропе** (1764) [29]; **Покровская церковь в Нежине** (1765) [29]; **Преображенская церковь в Глухове** (1765, ныне в Сумской обл.) [29]. Отдалённой вариацией на тему Лемешей можно считать **церковь Николая Набережного в Киеве** (1772–1775, И. Г. Григорович-Барский) [29]. Тот же образ нашёл отражение в **Ильинской церкви в Новомиргороде** (1786) [29]⁶⁸.

Стилистически близок к храму в Лемешах **Воскресенский собор в Почепе** (1765–1771) [32]⁶⁹, заказанный К. Г. Разумовским. Двухэтажный храм в переходном стиле от барокко к классицизму имеет план в форме латинского креста с завершением в виде трифолия. К крещатому четверику (как в Лемешах) под изящным куполком без барабана и с люкарнами примыкают три чуть пониженные апсиды алтаря и притворов, а с запада — продолговатая трапезная, связанная с четырёхъярусной колокольней, увенчанной шпилем. С запада устроена круглая лестничная башня⁷⁰ для входа в верхний храм.

⁶³ Пос. Супонево, Брянский р-н Брянской обл.

⁶⁴ Киевская обл. Украины.

⁶⁵ Козелецкий р-н Черниговской обл. Украины. Село Лемеша было малой родиной Алексея Розума (А. Г. Разумовского).

⁶⁶ Низкая трапезная и трёхъярусная колокольня в русско-византийском стиле были пристроены в 1875 г.

⁶⁷ Ф. Ф. Горностаев указывал на Ан. В. Квасова как возможного автора проекта, исходя из того, что тот работал на Разумовских в Козельце [7, с. 47]. Однако большинство работ Квасова ориентировано на стиль Растрелли, в то время как стилистика храма в Лемешах явно иная. Судя по лаконичности и изяществу форм можно предположить, что проект связан с А. Ринальди. Как известно, он в 1752–1754 гг. работал на Разумовских на Украине [21].

⁶⁸ Райцентр Кировоградской обл. Украины.

⁶⁹ Райцентр Брянской обл.

⁷⁰ Аналогичная тем, что сделаны в Козельце.

Европейская по духу архитектура собора по качеству превосходит церковь в Лемешах. Сходство прослеживается лишь в главной композиционной идее и в стиле. Строительством руководил почепский архитектор А. Г. Яновский. Автором проекта называют Ж.-Б. Валлен-Деламота [7], однако версия об участии А. Ринальди кажется более вероятной [21].

Антонио Ринальди также активно разрабатывал тип центрического пятиглавого храма с четырьмя апсидами по сторонам света наподобие собора Св. Петра. Одним из ранних проектов архитектора является **собор Св. Екатерины в Ямбурге** (1762–1782) [6; 21; 14, с. 292]⁷¹. Бесстолпный тетраконх соединён на западе с колокольной, что придаёт плану продольную ориентацию. Вокруг центрального купольного барабана по углам возвышаются четыре глухие башенки «карликового» пятиглавия. Изысканный ордерный декор фасадов выполнен в формах рококо.

Позднее Ринальди разрабатывал тот же архитектурный тип в одном из главных проектов храмовой архитектуры Екатерининской эпохи — **Исаакиевском соборе в Петербурге** (1768–1796, перестроен). Ямбургский собор выглядит своеобразной репетицией этой постройки. В Исаакиевском соборе развитый четырёхстолпный пятиглавый объём с планом в форме квадрифолия соединялся с приставленной к западной экседре колокольной.

Отдалённой репликой Исаакиевского собора Ринальди является **Никольская церковь в селе Быньги** (1788–1797) [36]⁷². Храм выдержан в формах позднего барокко. В Быньгах центрическая композиция подобно Исаакиевскому собору дополнена трёхъярусной колокольной, примыкающей к квадрифолию, а сложные колоколообразные завершения угловых глав почти точно копируют петербургский прототип.

В средней полосе России тип пятиглавого храма в виде квадрифолия нашёл своё отражение в церкви **Рождества Христова в селе Щелканово** (освящена в 1757) [31]⁷³, близкой к проектам П.-А. Трезини. Крупный четырёхстолпный храм завершён тяжеловесным пятиглавием. Центральный восьмерик с узкими диагональными гранями окружён квадратными башнями малых глав, сходными с неосуществлённым ставропольским проектом Трезини. Необычно оформлены апсиды. Они не полукруглые, а имеют уплощённую форму. В скруглённых углах расположены окна, в плоской средней части — порталы.

Сходен со щелкановской церковью формой уплощённых апсид **храм Всех Святых на кладбище в Туле** (1773–1776, 1790, 1798–1825) [22; 9]. Квадратный в плане четырёхстолпный двухэтажный объём с апсидами по сторонам света завершён пятиглавием в духе классицизма (результат ремонта К. С. Сокольников). Основной объём в переходном стиле от барокко к классицизму ещё несёт печать барочной весомости форм.

Три линии храмов-тетраконхов отражают три главных региональных направления в церковной архитектуре русского зрелого барокко: петербургское, московское и укра-

⁷¹ Кингисепп Ленинградской обл.

⁷² Невьянский р-н Свердловской обл. Заказчик: владелец Быньговских железоделательных заводов купец П. С. Яковлев.

⁷³ Юхновский р-н Калужской обл. Церковь построена помещицей Верой Борисовной Шереметевой в замужестве Лопухиной (1716–1789).

инское. Позднее, в период классицизма, различия между этими тремя линиями окончательно размываются. Композиционные схемы тетраконов и триконов становятся более изощренными, а формы их насыщаются ассоциациями с античностью и Ренессансом. Однако в то же время ощущается скорый финал жизни типа. Количество памятников резко снижается.

Литература

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Энциклопедия христианских храмов. — СПб.: Лики России, Спас, 2010. — 512 с., илл.
2. Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. — Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1903. — 372, [XXXIV] с., илл., 1 л. карт.
3. Баталов А. Л. Собор Покрова Богородицы на Рву: История и иконография архитектуры. — М.: Лингва-Ф, 2016. — xvi, 460 с.
4. Бусева-Давыдова И. Л. Об истоках композиционного типа «восьмерик на четверике» в русской архитектуре конца XVII в. // Архитектурное наследство. — 1985. — Вып. 33. — С. 220–226.
5. Вздорнов Г. И. Архитектор Пьетро Антонио Трезини и его постройки // Русское искусство XVIII века. Материалы и исследования / Под ред. Т. В. Алексеевой. — М.: Наука, 1968. — С. 139–168.
6. Гоголицын Ю. М., Гоголицына Т. М. Памятники архитектуры Ленинградской области. — Л.: Стройиздат, 1987. — 304 с., илл.
7. Горностаев Ф. Ф. Дворцы и церкви Юга. — М.: Издание Т-ва «Образование», 1914. — 95 с., [30] л., илл. — (Культурные сокровища России. Вып. 8).
8. Грабарь И. Э. История Русского искусства в 6 т. — М.: Издание И. Кнебель, [1910–1913]. — Т. 3: Архитектура: [Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках]. — [1912]. — 584 с., 1 л. фронт. (илл.), 4 л. илл.
9. Гречишкин С. Усердие в службе, рвание в делах // Тульский краеведческий альманах. Вып. 5. — Тула: ИНФРА, 2007. — С. 154–159.
10. Денисов Ю. М., Петров А. Н. Зодчий Растрелли: материалы к изучению творчества. — Л.: Гос. изд-во лит-ры по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1963. — 204 с., илл.
11. Добровольский И. Тверской епархиальный статистический сборник. — Тверь: Типо-литография Ф. С. Муравьева, 1901. — 407 с.
12. Иванов В. Н. Ростов. Углич. — М.: Искусство, 1975. — 264 с.
13. Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 39. — СПб.: Тип. Гл. Упр. Уделов. 1911. — 166 с. — (Вопросы реставрации, вып. 7).
14. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 10. — СПб.: Тип. Деп-та Уделов. 1885–592 с.
15. История русского искусства: В 22 т. — Т. 14: Искусство первой трети XIX века / отв. ред. Г. Ю. Стернин. — М.: ГИИ, Северный паломник, 2011. — 880 с.
16. Каравашкин В. А., Шумилкин С. М. Каменное храмовое зодчество Нижегородской губернии XVIII века. — Н. Новгород: ННГАСУ, 2011. — 213 с.
17. Клименко С. В. К вопросу об атрибуции Успенского собора Свенского монастыря // Архитектурное наследство. — 2007. — Вып. 47. — С. 134–141.
18. Клоков А. Ю., Найдёнов А. А., Невярович В. К. Усадьба в селе Липовка Задонского района // Усадьбы Липецкого края. — Липецк–Воронеж: ООО «Макс-Принт», 2015. — С. 191–212.
19. Крупенков А. Н. Утраченные святые // К духовным истокам Белгородчины. — Белгород: Издание Курской духовной семинарии, 1994. — 289 с.
20. Кулегаев И. Путеводитель по Белгороду: спутник приезжего: с планом города. — Харьков: Тип. А. А. Жмудского, 1911. — 73 с.; табл.
21. Кючарянц Д. А. Антонио Ринальди. — СПб.: Стройиздат-СПб, 1994. — 192 с.
22. Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии. — Тула: Тип. Н. И. Соколова, 1895. — 825 с.

23. *Мельхиседек (архимандрит)*. Краткое историческое описание Рыхловской пустыни или Пустынно-Рыхловского Николаевского Общежительного монастыря... — М.: в Университетской типографии, 1844.— 144 с.
24. *Мурашова (Глинка) Н. В., Мыслина Л. П.* Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Тосненский район. — СПб.: Алаборг. 2010.— 480 с.
25. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. — М.: Искусство, 1989.— 379 с., илл.
26. Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). — М.: Искусство — XXI век, 2007.— 360 с., илл.
27. Памятники архитектуры Московской области. Каталог в 2-х т. / Под общ. ред. *Е. Н. Подъяпольской*. — Т. 2. — М.: Искусство, 1975.— 376 с., илл.
28. Памятники архитектуры Московской области. Вып. 1–4. — М.: Стройиздат, 1998–1999; ГУП МО «МОК-Центр», 2009–288, 320, 304, 309 с., илл.
29. Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР: в 4-х т. — Киев: Будівельник, 1983–1986.— 160, 336, 336, 375 с.
30. Православные храмы Харьковской губернии 1681–1917 гг. Альбом-каталог / Автор-сост. *А. Ф. Парамонов*. — Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2007.— 347 с.
31. *Рошефор де, Н. И.* Опись церковных памятников Калужской губернии. — СПб.: Тип. Акад. наук, 1882. — С. 293–343.
32. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. — М.: Наука, 1998.— 640 с.
33. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Рязанская область. Часть 1. — М.: Индрик, 2012.— 880 с.
34. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Смоленская область. — М.: Наука, 2001.— 646 с.
35. Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. Т. I: Административные районы. — Казань: Мастер Лайн. 1999.— 460 с.
36. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 2: Свердловская область. — Екатеринбург: Сократ, 2007.— 535 с.
37. *Смирнов Г. К.* Неизвестный проект Пьетро Антонио Трезини. К вопросу о типологии центральных церквей в русской и европейской архитектуре барокко // Искусствознание.— 2013.— № 1–2. — С. 126–145.
38. *Федотова Т. П.* К проблеме пятиглавия в архитектуре барокко первой половины XVIII в. // Русское искусство барокко / под ред. *Т. В. Алексеевой*. — М.: Наука, 1977. — С. 70–87.
39. *Цапенко М. П.* Архитектура Левобережной Украины XVII–XVIII веков. — М.: Стройиздат, 1967.— 236 с.
40. *Эдинг Б. фон*. Ростов Великий. — Углич: Памятники художественной старины. — М.: Издание И. Кнебель, [1914].— 198 с.
41. *Яковлев А. Н.* Трехосные центрические храмы в России эпохи классицизма и их европейские прототипы // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 5 / под ред. *С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой*. — СПб.: НП-Принт, 2015. — С. 540–554. URL: <http://dx.doi.org/10.18688/aa155-6-59> (дата обращения: 25.01.2019).
42. *Campbell C.* Vitruvius Britannica, or, the British architect. Vol. 1. — London: C. Campbell, 1717.— 100 p.
43. *Lafreri A.* Speculum Romanae Magnificentiae... — Roma: A. Lafreri, 1573–1575.— 150 p.
44. *Sturm L. C.* Architektonisches Bedencken von Protestantischer Kleinen Kirchen Figur und Einrichtung. — Hamburg: B. Schiller, 1712.— 29 S., IX Tab.

Название статьи. Типология тетраконхов в русской церковной архитектуре эпохи барокко

Сведения об авторе. Яковлев Алексей Николаевич — старший научный сотрудник. Государственный институт искусствознания. Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125000. an2yakovlev@gmail.com

Аннотация. Храмы-тетраконхи занимают значительное место в церковной архитектуре России XVIII в. Этот архитектурный тип, связанный с влиянием Украины, зародился в период нарышкинского стиля и активно развивался в эпоху барокко, а затем постепенно угас в эпоху классицизма. Актуальность исследования заключается в том, что были выявлены три региональные линии разви-

тия типа тетраконхов в архитектуре русского барокко: украинизирующая, московская и петербургская. Первая связана с традиционной архитектурой Украины XVII в., вторая отталкивалась от памятников нарышкинского стиля, третья опиралась на образ собора Св. Петра в Ватикане. В московских памятниках центральное ядро было выше крестообразно расположенных апсид тетраконха, в то время как в украинских храмах апсиды были равной высоты с центральной ячейкой. Петербургские храмы имели усложнённый план в форме квадрифолия и пять куполов, расположенных в центре и по углам. Важно отметить, что эти три линии, однако, не были изолированы друг от друга. Они активно влияли одна на другую, не только выходя за рамки своего региона, но и порождая сложные гибридные варианты архитектурных композиций.

Ключевые слова: архитектура, барокко, нарышкинский стиль, типология, иконография, центрическое здание, тетраконх, квадрифолий, зарубежные влияния, прототип и повторение, Россия, Украина, Европа

Title. Typology of a Tetraconch in the Russian Baroque Church Architecture

Author. Yakovlev, Alexey Nikolaevich — senior researcher. The State Institute of Art Studies (SIAS). Koztskii per., 5, 125000 Moscow, Russian Federation. an2yakovlev@gmail.com

Abstract. Tetraconch temples occupy a significant place in the church architecture of Russia of the 18th century. This architectural type, associated with the influence of Ukraine, originated in the period of the Naryshkin style, actively developed in the Baroque era, and then gradually died out in the era of classicism. The relevance of the research lies in the fact that three regional lines of development of the tetraconch type in the architecture of the Russian Baroque were revealed: Ukrainizing, Moscow, and St. Petersburg. The first is connected with the traditional architecture of Ukraine of the 17th century, the second was repelled by the Naryshkin style monuments, and the third was based on the image of St. Peter's Cathedral in the Vatican. In Moscow monuments, the central core was above the cruciform apses of the tetraconch, while in the Ukrainian churches the apses were of equal height with the central cell. The churches of Petersburg had a complicated plan in the form of a quadrifolia and five domes located in the center and at the corners. It is important to note that these three lines, however, were not isolated from each other. They actively influenced one another, not only going beyond the framework of their region, but also generating complex hybrid variants of architectural compositions.

Keywords: architecture, baroque, Naryshkin style, typology, iconography, centric building, tetraconch, quadrifolia, foreign influences, prototype and repetition, Russia, Ukraine, Europe

References

- Antonov V. V.; Kobak A. V. *Sviatyni Sankt-Peterburga. Entsiklopediia khristianskikh khramov (The Shrines of St. Petersburg. Encyclopedia of Christian Temples)*. St. Petersburg, Liki Rossii, Spas Publ., 2010. 512 p. (in Russian).
- Batalov A. L. *Sobor Pokrova Bogoroditsy na Rvu: Istoriia i ikonografiia arkhitektury (The Cathedral of the Intercession of the Virgin on the Moat: History and Architecture Iconography)*. Moscow, Lingva-F Publ., 2016. 460 p. (in Russian).
- Bazhenov N. *Statisticheskoe opisanie soborov, monastyrei, prikhodskikh i domovykh tserkvei Simbirskoi eparkhii po dannym 1900 g. (Statistical Description of Cathedrals, Monasteries, Parish and House Churches of the Simbirsk Diocese according to 1900 Data)*. Simbirsk, Tipo-litografiia A. T. Tokaryova Publ., 1903. 372 p. (in Russian).
- Buseva-Davydova I. L. On the Origins of the Octagon-on-Quad Compositional Type in Russian Architecture of the Late 17th Century. *Arhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, 1985, no. 33, pp. 220–226 (in Russian).
- Denisov Yu. M.; Petrov A. N. *Zodchii Rastrelli: materialy k izucheniiu tvorchestva (Architect Rastrelli)*. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatelstvo literatury po stroitelstvu, arhitekture i stroitelnyim materialam Publ., 1963. 204 p. (in Russian).
- Dobrovolskii I. *Tverskoi eparhial'nyi statisticheskii sbornik (Tver Diocese Statistical Digest)*. Tver, Tipo-litografiya F. S. Muravyova Publ., 1901. 407 p. (in Russian).
- Eding B. von. *Rostov Velikii. Uglich: Pamiatniki khudozhestvennoi stariny (Rostov Velikii. Uglich: Monuments of Artistic Antiquity)*. Moscow, I. Knebel Publ., 1914. 198 p. (in Russian).
- Fedotova T. P. To the Problem of the Five Domes in Baroque Architecture of the First Half of the 18th Century. Alekseeva T. V. (ed.). *Russkoe iskusstvo barokko (Russian Art of Baroque)*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 70–87 (in Russian).
- Gogolitsyn Yu. M.; Gogolitsyna T. M. *Pamiatniki arkhitektury Leningradskoi oblasti (Monuments of Architecture of the Leningrad Region)*. Leningrad, Stroizdat Publ., 1987. 304 p. (in Russian).

Gornostaev F. F. *Dvortsy i tserkvi Iuga (Palaces and Churches of the South)*. Moscow, Tovarischestvo Obrazovanie Publ., 1914. 95 p. (in Russian).

Grabar' I. E. *Istoriia Russkogo iskusstva (History of Russian Art)*, vol. 3, *St. Petersburg Architecture in 18th and 19th Centuries*. Moscow, I. Knebel Publ., 1912. 584 p. (in Russian).

Grechishkin S. Zeal in Service, Dilligence in Affairs. *Tulskii kraevedcheskii almanakh (Tula Local History Almanac)*, vol. 5. Tula, INFRA Publ., 2007, pp. 154–159 (in Russian).

Ivanov V. N. *Rostov. Uglich*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975. 264 p. (in Russian).

Karavashkin V. A.; Shumilkin S. M. *Kamennoe khramovoe zodchestvo Nizhegorodskoi gubernii XVIII veka (The Stone Church Architecture of Nizhny Novgorod Province)*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 2011. 213 p. (in Russian).

Kiuchariants D. A. *Antonio Rinaldi*. St. Petersburg, Stroizdat-SPb Publ., 1994. 192 p. (in Russian).

Klimenko S. V. To the Question of the Attribution of the Assumption Cathedral of the Svensky Monastery. *Arhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, 2007, vol. 47, pp. 134–141 (in Russian).

Klovok A. Yu.; Naidyonov A. A.; Neviarovich V. K. Manor in the Lipovka Village of the Zadonsky District. *Usadby Lipevskogo kraia (Manors of Lipetsk Region)*. Lipetsk; Voronezh, Maks-Print Publ., 2015, pp. 191–212 (in Russian).

Krupenkov A. N. The Lost Shrines. *K dukhovnym istokam Belgorodchiny (To the Spiritual Origins of the Belgorod Region)*. Belgorod, Kurskaia Dukhovnaia Seminaria Publ., 1994. 289 p. (in Russian).

Kulegaev I. *Putevoditel' po Belgorodu (Belgorod, Guide)*. Kharkov, A. A. Zhmudsky's Typography Publ., 1911. 73 p. (in Russian).

Malitskii P. I. *Prikhody i tserkvi Tulskoi eparkhii (Parishes and Churches of the Tula Diocese)*. Tula, Tipografiia N. I. Sokolova Publ., 1895. 825 p. (in Russian).

Melhisedek (Arhimandrit). *Kratkoe istoricheskoe opisanie Ryhlovskoi pustyni ili Pustynno-Rykhlovskogo Nikolaevskogo Obshezhitelnogo monastyria (A Brief Historical Description of the Rykhlov Monastery)*. Moscow, v Universitetskoi tipografii Publ., 1844. 144 p. (in Russian).

Murashova (Glinka) N. V.; Myslina L. P. *Dvoryanskie usadby Sankt-Peterburgskoi gubernii. Tosnenskii raion (Gentry Estates of St. Petersburg Province. Tosnensky District)*. St. Petersburg, Alaborg Publ., 2010. 480 p. (in Russian).

Paramonov A. F. *Pravoslavnye hramy Kharkovskoi gubernii 1681–1917 gg. Albom-katalog (Orthodox Churches of the Kharkov Province 1681–1917)*. Kharkov, 2007. 347 p. (in Russian).

Pluzhnikov V. I. Ratio of Volumetric Forms in Russian Cult Architecture of the Early 18th Century. Alekseeva T. V. (ed.). *Russkoe iskusstvo pervoi chetverti XVIII veka. Materialy i issledovaniia (Russian Art of the First Quarter of the 18th Century. Materials and Research)*. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 81–108 (in Russian).

Podyapolskaya E. N. (ed.). *Pamiatniki arhitektury Moskovskoi oblasti (Monuments of Architecture in Moscow Region), Catalogue, vol. 1–2*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975. 376 p. (in Russian).

Roshfor de, N. I. *Opis tserkovnykh pamiatnikov Kaluzhskoi gubernii (Inventory of the Church Monuments of Kaluga Province)*. St. Petersburg, Typography of Academy of Sciences Publ., 1882, pp. 293–343 (in Russian).

Smirnov G. K. Unknown Project of Petro Antonio Trezzini. To the Question of the Centric Churches Typology in the Russian and European Baroque Architecture. *Iskusstvoznanie (Art Studies)*, 2013, no. 1–2, pp. 126–145 (in Russian).

Sternin G. Yu. (ed.). *Istoriia russkogo iskusstva, t. 14, Iskusstvo pervoi treti XIX veka (The History of Russian Art, vol. 14, The Art of the First Third of the 19th Century)*. Moscow, State Institute of Art Studies, Severnyi palomnik Publ., 2011. 880 p. (in Russian).

Sturm L. C. *Architektonisches Bedencken von Protestantischer Kleinen Kirchen Figur und Einrichtung*. Hamburg, B. Schiller Publ., 1712. 29 p., IX tab. (in German).

Tsapenko M. P. *Arhitektura Levoberezhnoi Ukrainy XVII–XVIII vekov (Architecture of Left-Bank Ukraine)*. Moscow, Stroizdat Publ., 1967. 236 p. (in Russian).

Vzdornov G. I. Architect Petro Antonio Trezzini and His Edifices. Alekseeva T. V. (ed.). *Russkoe iskusstvo XVIII veka. Materialy i issledovaniia (Russian Art of the 18th Century. Materials and Research)*. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 139–168 (in Russian).

Yakovlev A. N. Triaxial Centric Churches in Russia of the Classicism Period and Their European Prototypes. Maltseva S.; Stanyukovich-Denisova E.; Zakharova A. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 5*. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2015, pp. 540–554. Available at: <http://dx.doi.org/10.18688/aa155-6-59> (accessed 25 January 2019) (in Russian).